

В.Н. АНДРЕЕВ, В.Е. РОХЧИН
Псковский государственный политехнический институт,
П.В. СОКОЛОВ
Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКИХ МОНОГОРОДОВ: ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЕ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Среди городов России особое место занимают моногорода, к которым относятся городские поселения, соответствующие одному из двух критериев: 25% экономически активного населения должно трудиться на предприятиях, работающих в рамках единого производственно-технологического цикла; на долю таких предприятий должно приходиться более 50% промышленного производства. Этим условиям в России соответствует 335 поселений, из которых 235 составляют моногорода с численностью населения свыше 10 тыс. чел. каждый, в том числе 12 ЗАТО; в них проживает 24% городского населения страны, до кризиса они создавали 40% ВВП [1]. Специфика моногорода заключается в том, что его ведущее предприятие, как бюджетообразующее, несет не только основную экономическую, но и социальную нагрузку, в решающей степени обеспечивая условия жизнедеятельности в городе.

Самую большую группу составляют моногорода, созданные на базе машиностроения (24%), причем подавляющая часть их находится на территории Европейской части России и только 5% за Уралом. Среди субъектов РФ наибольшей концентрацией моногородов машиностроительного профиля отличаются Тульская (11 ед.), Нижегородская (9 ед.), Челябинская (9 ед.), Свердловская (8 ед.), Саратовская (8 ед.), Московская, Тверская, Курская области (по 7 ед.).

Моногорода черной металлургии в большинстве своем размещаются в непосредственной близости к основным металлургическим базам страны — Уральской и Кузнецкой. Здесь в особенно трудном положении находятся небольшие города, в которых расположены профильные предприятия, удаленные от основных металлургических баз. Эта ситуация типична для таких городов черной металлургии как Железноводск-Илимский в Иркутской области, Абаза в республике Хакасия, Петров-Забайкальский в Читинской области.

Моногорода цветной металлургии (около 30 ед.) дислоцируются в таких субъектах РФ как Республика Бурятия, Хакасия, Алтайский край, Приморский край, Читинская, Мурманская, Магаданская области, Красноярский край, Хабаровский край, Чукотский автономный округ.

На химической промышленности специализируется более 20 моногородов, больше половины из них расположены в Центральном федеральном округе. В моногородах, удаленных от центра, осуществляется добыча и переработка первичного сырья, например, Кировск Мурманской области — добыча апатитов; Саянск, Усолье Сибирское Иркутской области — производство каустической соды на базе месторождения каменной соли и т.п.

Как видно, моногорода расположены практически повсеместно, во всех субъектах РФ, вблизи от крупных городов и в удалении от них, причем все они находятся в зоне риска — закрытие одного предприятия может привести к полной деградации целого города. Мировой финансовый кризис резко обострил проблему моногородов, где структурообразующие предприятия, сократив объемы прибыли в несколько раз, стали не в состоянии (или владельцы которых не сочли для себя эффективным) обеспечивать занятость населения, осуществлять поддержку социальной инфраструктуры. Правительство РФ предприняло шаги по определению наиболее нуждающихся в поддержке моногородов [2]. Всего их 27 (табл. 1), из них 26 городам помогут диверсифицировать свою экономику, одному городу (Ревда Мурманской области) помочь невозможно, его жителей решено переселить.

Существует также прогноз относительно городов [3], которые при пессимистическом сценарии развития кризиса могут оказаться банкротами:

Таблица 1

**Перечень определенных Правительством РФ моногородов,
нуждающихся в приоритетной государственной поддержке**

№ пп	Город	Регион	Федеральный округ
1	Семилуки	Воронежская область	Центральный
2	Гаврилов-Ям	Ярославская область	Центральный
3	Тутаев	Ярославская область	Центральный
4	Сокол	Вологодская область	Северо-Западный
5	Пикалево	Ленинградская область	Северо-Западный
6	Ковдор	Мурманская область	Северо-Западный
7	Ревда	Мурманская область	Северо-Западный
8	Гуково	Ростовская область	Южный
9	Буденновск	Ставропольский край	Южный
10	Вятские Поляны	Кировская область	Приволжский
11	Заволжье	Нижегородская область	Приволжский
12	Павлово	Нижегородская область	Приволжский
13	Чусовой	Пермский край	Приволжский
14	Камские Поляны	Республика Татарстан	Приволжский
15	Набережные Челны	Республика Татарстан	Приволжский
16	Тольятти	Самарская область	Приволжский
17	Сарапул	Удмуртская Республика	Приволжский
18	Асбест	Свердловская область	Уральский
19	Каменск-Уральский	Свердловская область	Уральский
20	Нижний Тагил	Свердловская область	Уральский
21	Карабаш	Челябинская область	Уральский
22	Сатка	Челябинская область	Уральский
23	Ленинск-Кузнецкий	Кемеровская область	Сибирский
24	Прокопьевск	Кемеровская область	Сибирский
25	Байкальск	Иркутская область	Сибирский
26	Дальнегорск	Приморский край	Дальневосточный
27	Светлогорье	Приморский край	Дальневосточный

-г. Магнитогорск (Челябинская область, население — 409 тыс. человек). Завод «Магнитка» — один из крупнейших металлургических заводов России — за последнее время сократил 2 тыс. сотрудников. С наступлением кризиса спрос на металл снизился, и в январе 2009 г. производство на заводе сократилось в шесть раз. На сегодняшний день в г. Магнитогорске самый высокий уровень безработицы на Урале — 4%;

-г. Нижний Тагил (Свердловская область, население — 375 тыс. человек). Кризис затронул город в начале осени. Заказы Уралвагонзавода, местного градообразующего предприятия, резко сократились. Сегодня из 38 тыс. работников завода 22 тыс. человек находятся в вынужденных отпусках. Официальный уровень безработицы в городе составляет 2,2%;

-г. Междуреченск (Кемеровская область, население — 104 тыс. человек). На угольных шахтах г. Междуреченска трудится более 70% всего взрослого населения города. Резкое падение цен на уголь привело к тому, что число предприятий, сокративших рабочие смены, достигло в апреле 2009 г. 25%. Многие предприятия были вынуждены приостановить социальные выплаты;

-г. Братск (Иркутская область, население — 252 тыс. человек). Братский целлюлозно-бумажный комбинат является основным источником дохода в городе.

Поскольку завод сейчас фактически простаивает, зарплаты и пособия населению не выплачиваются;

-г. Череповец (Вологодская область, население — 309 тыс. человек). Официальное количество безработных — 5%, реальное — 16%. В г. Череповце существуют два градообразующих предприятия, оба принадлежат «Северстали». Оба предприятия в общей сложности уже сократили 9 тыс. сотрудников.

Безусловно, можно и, вероятно, необходимо обсуждать, какими критериями руководствовались авторы представленных перечней, кто и почему оказался вне списка городов, которые нуждаются в первоочередной государственной поддержке. Но главное — это масштаб проблемы, ее социальная значимость, ибо только на верхушке «кризисного айсберга» оказалось около 2 млн. человек — заложников терпящих бедствие городов.

В настоящее время обсуждаются варианты принципиального решения отмеченных проблем. Единого решения здесь нет и не может быть, ибо экономика каждого города имеет свою специфику. Однако, принципиально возможных стратегий всего две: либо переселение города, либо структурная перестройка его экономики, причем, если в городах с диверсифицированной экономикой улучшение ее структуры направлено на повышение эффективности функционирования хозяйства, повышение качества жизни населения, то в моногородах ситуация зачастую принципиально иная — здесь идет борьба практически за физическое выживание.

Представляется очевидным, что по понятным причинам переселить можно только очень и очень ограниченное число моногородов, а это значит, что решать проблемы диверсификации своей экономики моногородам России придется практически самостоятельно. Ведь для того, чтобы получить реальную государственную поддержку, в том числе финансовую, необходимо разработать стратегию своего развития, одним из базовых блоков которой, должна выступить концепция структурной перестройки городской экономики (в противном случае мы будем иметь случай примитивного «проедания» средств федерального бюджета). А это означает, в свою очередь, что объективно существует проблема создания научных основ осуществления структурной перестройки экономики моногородов России, разработки на этой базе соответствующего методического инструментария для муниципального менеджмента.

Попытаемся теперь обсудить вкратце логику работ по структурной перестройке экономики моногорода и основные проблемы научного обеспечения ее реализации. Принципиальным требованием к развитию экономики города является обеспечение социальной направленности этого процесса, что вытекает из конституционного закрепленного положения о построении в современной России социального государства. Следовательно, первоочередным шагом в комплексе работ по структурной перестройке городской экономики является формирование предложений по системе целей социального развития моногорода на стратегическую перспективу.

Очевидно, что практическое достижение намеченных социальных целей потребует затрат финансовых ресурсов, величина которых может рассматриваться как требование к развитию городской экономики на рассматриваемую перспективу. Структурообразующее экономикой моногорода предприятие должно удовлетворить такие финансовые требования путем формирования соответствующей доходной части городского бюджета при минимальных рисках. Однако, во – первых, даже успешно работающее предприятие далеко не всегда в состоянии обеспечить достойный городской бюджет развития, поддерживать благоприятную ситуацию на местном рынке труда, во- вторых, недиверсифицированной экономике вообще свойственны повышенные риски развития, о чем убедительно свидетельствует опыт последнего времени. А это означает, что актуализируется задача поиска потенциально возможных инновационных полюсов и точек стратегического развития городской экономики, выбора из них приоритетных с позиции города.

В связи с этим возникает вопрос, в каких секторах экономики следует искать инновационные для моногорода полюса и точки развития его хозяйства. Конструктивным здесь может оказаться подход, состоящий в поиске секторов городской экономики, в

опережающем развитии которых заинтересована страна, регион. Речь идет, в первую очередь, о высокотехнологичных и наукоемких секторах экономики, тех видах экономической деятельности, которые определяют переход к пятому и шестому технологическим укладам. Причем необходимость обеспечения социальной направленности экономического развития обуславливает, наряду с «традиционными» секторами (энергосырьевой, инфраструктурный, химический, авиационный, военно-технический и т.п.), пристальное внимание к поиску потенциально возможных резервов экономического роста в потребительском секторе (продовольствие, медикаменты, продукция легкой промышленности, личный транспорт, жилищно – коммунальное хозяйство, социальные услуги и т.п.).

Представляется очевидным, что могут быть предложены конкурирующие варианты инновационных плюсов и точек стратегического развития городской экономики, поэтому необходимо осуществить сравнительный анализ таких вариантов с учетом возможных рисков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жандаров А.И., Шиллер Ф.Ф. Государственное регулирование экономики: проблемы моногородов России // Вопросы статистики, 2010. – № 4. – с. 68-73.
2. Электронный ресурс : <http://www.tatar-inform.ru/news/2009/12/23/199282>.
3. Электронный ресурс : <http://www.trud.ru>

Ю.Г. БАРИНОВ, Г.В. БАРИНОВА

АКТУАЛЬНОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Российская экономика переживает в настоящее время непростой этап. Глобализация, мировой экономической кризис накладывается на переходные процессы, происходящие в экономике страны, что кардинально затрудняет процессы управления ею. Обострилась ситуация в экономической науке, всё более очевидной стала несостоятельность базовых положений «неоклассической» теории, основывающейся на принципах равновесия, симметричности информации и «рациональности» потребителя, представляющего собой, по выражению Вальраса, «автомат, максимизирующий свою функцию полезности».

Это дало основание ведущим отечественным теоретикам, в частности, В. Полтеровичу, говорить о «кризисе экономической теории».

Как показал Г.Б. Клейнер [1], в современной экономической науке одновременно сосуществуют три основные теоретические парадигмы:

- неоклассическая;
- институциональная;
- эволюционная.

В последние годы особенно мощный импульс для развития получили эволюционная и институциональная теории, во многом более адекватные современному развитию экономики. Они позволяют преодолеть спорные, неподтверждаемые практикой постулаты неоклассической теории. Их основные, базовые принципы более приближены к реальной действительности. В частности, большое значение уделяется экономическим агентам – организациям, действующим не в «чистом поле» свободного рынка, а в «сильно пересеченной местности», наполненной другими организациями, институтами, правилами и т.п. В связи с этим, также, новый импульс развития получила теория организационных систем, одно из направлений общей теории систем и системного анализа.